

Цзян Чицю не мог понять, о чём думал Ли Жоцзюэ. Он инстинктивно покачал головой:

— Нет, я думаю о том, что произойдёт через три месяца.

Мысли подростка, особенно подростка, обладающего одновременно бессмертной и демонической душами, было действительно трудно угадать.

Увидев спокойное выражение лица Цзян Чицю, настроение Ли Жоцзюэ снова ухудшилось. Цзян Чицю не проявлял никакой особой реакции на холодность своего учителя. Было ли это связано с тем, что Бессмертный Владыка практиковал Путь Бесстрастия?

Цзян Чицю действительно не знал, что за эти несколько секунд в голове главного героя возникло столько странных мыслей.

Ранее он некоторое время размышлял над словами Янь Мочана, но так и не смог прийти к какому-либо выводу, поэтому решил не углубляться в их смысл.

Если подумать, большая часть сюжета этого мира уже завершилась.

Теперь оставалось только дожидаться, пока Сокровище, умиротворяющее мир, будет разрушено громом небесной кары, затем в мире совершенствования наступит паника, Янь Мочан раскроет личность главного героя, и он сам сможет исполнить свой долг, уничтожив «родственника».

На данный момент он находился в этом мире уже более семи лет, и сюжет развивался очень гладко.

Цзян Чицю невольно похвалил себя в душе — видимо, первые два мира были просто случайностью, и его уровень всё ещё на высоте.

Если говорить о Цзян Чицю, то оригинальный персонаж действительно был человеком, который ставил безопасность мира совершенствования на первое место. В оригинальной истории он даже не покинул Запечатанные земли, когда демонический культиватор вызвал гром небесной кары.

После того как остатки воли демонического культиватора были уничтожены, опасаясь, что гром небесной кары разрушит печать, оригинальный персонаж даже рискнул своей жизнью, чтобы отвести часть грома.

Цзян Чицю всегда подозревал, что быстрое падение оригинального персонажа, как великого мастера мира совершенствования, было связано именно с этим.

Но это не имело значения, ведь он пришёл в этот мир не для того, чтобы заниматься

совершенствованием. После завершения задания лучше было бы как можно скорее уйти.

Думая о том, что скоро он «умрёт» и исчезнет, Цзян Чицю, помимо радости, не забыл спросить Ли Жоцзюэ:

— В последнее время боль в груди ещё беспокоит?

Ли Жоцзюэ не ожидал, что Цзян Чицю внезапно задаст ему такой вопрос. Он слегка покачал головой, после чего услышал, как Бессмертный Владыка сказал:

— Это хорошо. Не забудь технику, которой я тебя учил на ледяном ложе. В будущем обязательно практикуй её.

В конце концов, он воспитывал его несколько лет, и Цзян Чицю всё ещё беспокоился о Ли Жоцзюэ.

Думая о том, что скоро он «умрёт» и исчезнет, он невольно напомнил Ли Жоцзюэ об одной важной технике.

Цзян Чицю не заметил, что, услышав эти слова, лицо Ли Жоцзюэ постепенно стало мрачным.

Юноша почти с паникой схватил Цзян Чицю и, глядя ему в глаза, сказал:

— Почему вы говорите мне это сейчас? Вы... больше не будете меня учить?

Цзян Чицю хотел сказать Ли Жоцзюэ, что дело с печатью опасно, и он сам может не вернуться целым и невредимым.

Но увидев знакомый взгляд главного героя, он всё же проглотил слова... Ни в коем случае нельзя его провоцировать.

— Конечно... буду учить, — солгал Бессмертный Владыка.

Слова Цзян Чицю снова и снова звучали в глубине сознания Ли Жоцзюэ, как заклинание.

Покинув бамбуковый лес Пика Постижения Небес и вернувшись в своё жилище для медитации, Ли Жоцзюэ всё ещё не мог успокоиться.

Незаметно для себя демоническая душа, глубоко скрытая в его сердце, начала проявлять активность, и привычная боль снова охватила его.

Медитирующий юноша невольно нахмурился, медленно протянув руку к груди.

Боль в груди Ли Жоцзюэ мучила его уже семь или восемь лет. За это время Цзян Чицю и даже лекари из секты осматривали его, но так и не пришли к какому-либо выводу.

Тогда травник, долго колеблясь, сказал, что, возможно, Ли Жоцзюэ слишком быстро совершенствуется, и его духовная энергия слишком активна, что вызывает небольшое напряжение в теле.

Но с самого начала Ли Жоцзюэ никому не говорил... что в последнее время, одновременно с болью в груди, он слышал знакомый голос.

Кроме того, в процессе ежедневной практики он сам почувствовал, что в его теле, похоже, находится не только бессмертная душа...

Этот голос был его, но в то же время не его — словно он принадлежал его другой душе.

«Ли Жоцзюэ, ты ни на что не годен.

Ты всего лишь маленький практикующий, ты ничего не можешь сделать, ты не можешь разделить бремя, которое лежит на Бессмертном Владыке».

Голос в голове Ли Жоцзюэ звучал очень спокойно, он не говорил ничего соблазнительного, просто повторял о ничтожности и беспомощности Ли Жоцзюэ.

Обычно Ли Жоцзюэ читал заклинание очищения сердца, чтобы подавить этот голос, но сегодня он невольно спросил в душе:

— Так что же мне делать?

Голос вдруг рассмеялся.

Спустя долгое время он наконец замолчал.

— Ли Жоцзюэ, ответ находится в Запечатанных землях.

После этих слов голос полностью исчез.

Рука Ли Жоцзюэ медленно опустилась на всё ещё слегка ноющую грудь, и страшный, безумный ответ начал проявляться.

У него была демоническая душа.

При этой мысли дыхание Ли Жоцзюэ перехватило.

Он не хотел практиковать свою постепенно пробуждающуюся демоническую душу, но всё же не смог удержаться и несколько раз посетил Запечатанные земли до наступления грома небесной кары.

И вот, наконец, наступил последний день.

Гроза, вызванная демоническим культиватором, уже собралась над Запечатанными землями.

Цзян Чицю никогда не видел таких густых облаков. Гроза над Запечатанными землями покрыла всё небо. Хотя был день, вокруг не было ни капли света.

Облака здесь были серо-чёрными, выглядели очень тяжелыми, словно вот-вот упадут.

Гром небесной кары вот-вот начнётся, и Запечатанные земли стали крайне опасными.

Фужань и великие мастера мира совершенствования со всех сторон, держась на расстоянии, наблюдали за происходящим, не решаясь приблизиться.

— Началось... — слышался голос Вэньжэня Лэчжана.

Едва мужчина закончил говорить, как впереди молния внезапно ударила с неба, направляясь к центру Запечатанных земель.

Гром небесной кары начался.

Вэньжэнь Лэчжань сказал:

— Гром небесной кары может проникнуть через печать. Если ударов будет немного, то магический массив, установленный Бессмертным Владыкой Янь Мочаном, сможет выдержать. Но если ударов будет много... это уже под вопросом.

Цзян Чицю медленно кивнул.

Эти Бессмертные Владыки, наблюдающие издали, беспокоились, что гром небесной кары полностью разрушит Сокровище, усмиряющее мир.

Все молчали, спокойно глядя на далёкие грозовые облака.

Огромные молнии одна за другой обрушивались вниз, и остатки души демонического культиватора издавали жалобные вопли.

Его стремление к возрождению постепенно ослабевало под ударами грома небесной кары.

Вэньжэнь Лэчжань, глава Бессмертной горы Фужань, был мастером предсказаний. Через некоторое время он медленно открыл глаза и сказал:

— Сознание демонической души рассеялось.

Эта демоническая душа действительно была сильна, но её запечатал Янь Мочан на столько лет, и она превратилась в Сокровище, умиротворяющее мир.

Все эти годы она использовала свою силу, чтобы заполнить пробелы в этом мире.

За такое долгое время её сила значительно ослабла.

Вскоре демоническая душа перестала сопротивляться и полностью успокоилась.

Но всё происходящее, как для истории «Путешествие бессмертного и демона», так и для этой грозы небесной кары, было только началом.

Хотя сознание демонической души рассеялось, Сокровище, умиротворяющее мир, которое она создала, всё ещё существовало, и гром небесной кары не прекращался.

Самый внешний магический массив и барьер, установленный Янь Мочаном, издавали громкий стон. Этот звук распространялся так далеко, что его можно было услышать даже на далёкой Бессмертной горе Фужань.

— Бессмертный Владыка Янь Мочан действительно не придёт?

Увидев происходящее впереди, окружающие забеспокоились.

Хотя в тот день Янь Мочан чётко заявил, что больше не будет вмешиваться в это дело, все ещё надеялись.

Но... хотя состояние массива было уже очень опасным, Янь Мочан по-прежнему не появлялся.

Все заволновались, великие мастера впереди оставались спокойными, а молодые ученики позади уже не могли скрыть своего страха.

<http://bllate.org/book/15283/1352929>